

А.Ю.Хоменко (Нижний Новгород, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ ОТТЕКСТОВОГО И ОТСИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА

В статье освещается вопрос, связанный с проблемой методологии анализа структуры и содержания концепта, репрезентированного в конкретном тексте. Предлагается совмещение двух методик: оттекстового и отсистемного анализов. В результате предлагается методика, включающая в себя четыре этапа: 1) вычленение интересующего концепта; 2) анализ ядра и приядерной зоны; 3) анализ периферии, то есть интерпретационной зоны; 4) структурирование результатов.

Ключевые слова: *методология анализа концепта, оттекстовый анализ, отсистемный анализ, ядро концепта, приядерная зона концепта, интерпретационная зона концепта, фрейм.*

При возникновении потребности в анализе структуры и содержания концепта, репрезентированного в конкретном тексте, можно воспользоваться интеграцией методик оттекстового и отсистемного анализа концепта. Эта интеграция позволяет выявить и систематизировать концептуальные характеристики, определяющие содержание концепта. **«Оттекстовый»** подход заключается в анализе концепта в художественном тексте [Тимощенко]. **«Отсистемный»** подход заключается в лексикографическом описании ключевых слов-экспликаторов концепта [там же]. Учитывая, что концепт в своей структуре содержит две основных фракции: знание *общечеловеческое* и знание *индивидуальное*, – вслед за Л.А. Шестак принимаем постулат о том, что **концепт** – это ментальное образование полевой структуры с инвариантной коллективно выработанной и понятийно структурированной, оформленной ядерной частью и индивидуальной ассоциативно-мерцающей периферийной [Шестак 2003:166]. Из определения следует, что под ядром и приядерной частью мыслится универсальное знание, знание чисто языковое (то есть знание, кодифицированное в словарях, отраженное во внутренней форме, этимологии лексемы, репрезентирующей концепт, лексической сочетаемости этой лексемы в совокупности с грамматическими закономерностями и пр.), а под периферией – индивидуальное знание, знание, связанное с различными речевыми контекстами и жизненными ситуациями (фразеологизмы, афоризмы, дискурс искусства, ассоциативные связи ключевых лексем-репрезентантов концепта). Исходя из сказанного, можно выделить следующие этапы анализа структуры концепта: 1) вычленение интересующего концепта; 2) анализ ядра и приядерной зоны; 3) анализ периферии, то есть интерпретационной зоны; 4) структурирование результатов.

Как уже было отмечено, вслед за И.А. Стерниным на первом этапе анализа вычленим *интересующий концепт* [Стернин 2001: 61]. Для этого выделяем ключевые слова-репрезентанты (основные средства, которыми манифестируется концепт) [там же]. На первом этапе слова-экспликаторы вычленим непосредственно из текста. Необходимые критерии выделения:

частотность в тексте, достаточная абстрактность значения, общеизвестность, важная для текста идейная, аксиологическая, коммуникативная и смысловая нагрузка.

Второй этап. *Анализ ядра концепта и приядерной части.* По мнению И.А. Стернина, «ядро концепта лучше всего отражает семантика слова, именуемого концепт» [там же]. В.А. Маслова предлагает ядерную зону концепта выявлять через словарное значение лексемы-репрезентанта, для чего исследователь предлагает использовать дефиниции из толковых словарей [Маслова 2005:45]. Результат – набор сем и семем, выделенных исследователем. Принимая во внимание, что, по И.А. Стернину, «выявленные семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями» [Стернин 2001:63], следует говорить о компонентном анализе (анализе с чисто лингвистической точки зрения) как элементе анализа, который предшествует когнитивному. Это *первый пункт второго этапа* анализа.

Вторым пунктом второго этапа является, по нашему мнению, предложенный В.А. Масловой анализ слова-концепта с точки зрения энциклопедического знания и этимологии. Для этого ученый предлагает использование дефиниций из энциклопедического и этимологического словарей [Маслова 2005:45,46]. По сути, это тоже дефиниционный анализ с приведенным выше алгоритмом и присовокуплением к нему компонентного анализа, предшествующего когнитивному. Но, в отличие от цели первого пункта (определение референтной ситуации, к которой принадлежит концепт в данном тексте), целью второго пункта является установление места данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации [Маслова 2005:45], что, безусловно, является важным для определения содержания концепта, поскольку «концепт – это единица *коллективного знания*, имеющая языковое выражение и *отмеченная этнокультурной спецификой*» [там же :35].

Третьим пунктом второго этапа будет выявление круга лексической сочетаемости слова-концепта путем сплошной выборки, причём как непосредственно из конкретного анализируемого текста, так и из общенационального дискурса, так как «подобный анализ класса слов, с которым сочетается слово, позволяет установить важнейшие черты соответствующего концепта» [Попова 2001:14].

Четвёртый пункт второго этапа – анализ синонимов, антонимов, симиляров лексемы, репрезентирующей концепт, которые дадут нам новые концептуальные признаки, входящие в состав структуры концепта [Стернин 2001:62].

Третьим этапом исследования является *анализ когнитивных слоев концепта*, то есть его *периферии*.

Первый пункт третьего этапа – привлечение разнообразных контекстов (поэтических, философских, публицистических, научных) и описание концепта в системе его функционирования в живописи, музыке, скульптуре и т.д. [Маслова 2005:46].

Второй пункт третьего этапа – анализ фразеологии, паремии и афористики. «Очень информативны для выявления интерпретационного поля паремии. В них мы находим застывшие осмысления того или иного концепта,

сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места. Времени и условий проявления концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей, отдельного человека» [Стернин 2001:63]. Постулат о важности паремии, афористики и фразеологии напрямую связан с внутренней формой лексемы, репрезентирующей концепт, с этимологией этой лексемы ее культурной наполненностью в диахроническом разрезе.

Третий пункт третьего этапа – исследование ассоциативных связей ключевых лексем, репрезентирующих концепт и его составляющие. Анализ ассоциативного поля мы включаем именно в исследование периферийной части концепта, поскольку это не чисто языковой, идеальный, а ситуативный, речевой, живой материал. Живым его можно назвать, поскольку при анализе мы вычленим в первую очередь *индивидуально-авторские ассоциации*, а во время рассмотрения материала ассоциативных словарей, помним, что статьи словаря были созданы на основе ассоциативного эксперимента, что позволяет говорить о наличии именно живого материала.

Из приведенных выше этапов исследования видно, что в предложенном алгоритме концептуального анализа затронуты как *универсальные* и *общенациональные* знания, так и *индивидуальные*. Совокупность этапов концептуального анализа, выделенных нами, подчеркивает *дискурсивный* характер этого анализа: при исследовании используется не только непосредственный языковой материал произведения, но и материал культурный. Это помогает полнее охарактеризовать объем концепта.

Последним, **четвертым**, этапом является глобальное систематизирование структуры концепта и его речевой и языковой репрезентации. Данная операция должна начинаться с *группировки* вокруг слова-концепта сегментов ядра концепта. Далее следует *систематизировать когнитивные слои концепта*: структурирование происходит внутри каждого слоя, а затем в систему приводятся все слои интерпретационной зоны по признаку интенсификации абстрактного, отвлеченного от ядерной зоны значения. Данную систематизацию, на наш взгляд, удобнее всего проводить посредством **фрейм-анализа**, где фрейм есть формат знания, то есть ячейка, в которой хранится осмысленное (осознанное) знание [Болдырев 2004:26,27].

Литература

Болдырев, Н.Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н.Н. Болдырев, В.В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики.

Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.

Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.

Тимощенко, С.А. О концептуальном анализе как методе лингвистических исследований / С.А. Тимощенко // Электронный ресурс Интернет: http://www.rusnauka.com/3._KAND_2007/Philologia/18494.doc.htm.

Шестак, Л.А. Фреймовая семантика языка и текста // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград, 2003. – Ч.1. – 163-171 с.

lili-th89@narod.ru

A.U. Khomenko (Nizhny Novgorod)

INTERGATION OF TEXTUAL AND SYSTEMIC APPROACHES IN ANALYSIS OF CONCEPT STRUCTURE

The article highlights the problem, connected with methodology of the structure and content of the concept analysis, when the concept is represented in a particular text. In the article the combination of two methods is suggested: textual and systemic analyses. Proposed methodology includes four steps: 1) identification of the concept; 2) analysis of nuclear and co-nuclear areas; 3) analysis of the periphery, that is, interpretive area; 4) structuring the results.

Keywords: *methodology of concept analysis, textual analysis of the concept structure, systemic analysis of the concept structure, the nuclear of the concept, the co-nuclear area of the concept, interpretive area of the concept, frame.*